

Жыццё паказала усю шкоднасць лініі на раз'яднанне беларускіх нацыянальных дэмакратычных сіл, якія выступалі за тэрытарыяльную і этнасацыяльную цэласнасць Беларусі – найважнейшыя перадумовы паспяховага нацыянальна-дзяржаўнага, эканамічнага і культурнага будаўніцтва краіны.

Літаратура

1. Вішнеўскі, А.Ф., Юхо, Я.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі у документах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) / пад агул. рэд. А.Ф.Вішнеўскага. 2-е выд., дал. Мінск: Акадэмія МУС РБ, 2003
2. Ленин, В.И. О национальной программе РСДРП. ПСС. – Т. 24.
3. Дэкларацыя БПС-Р, далажаная на Беларуском з'ездзе у Вільні 10 чэрвеня 1919 г. // Беларуская думка.1919. 20 чэрв.
4. Цвікевич, А. Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики. Киев, 1918.
5. Глушакова, Н. Знешнепалітычныя арыентацыі Беларускай партыі сацыялістаў-рэвалюцыянераў // Беларускі гістарычны часопіс. 1998, № 3.
6. История политических партий: материалы для самостоятельной работы студентов. Минск: БГУ, 2002.
7. Грамадзянін. 1919. 10 лют.
8. Праграма Беларускай партыі сацыялістаў-рэвалюцыянераў. Прынята надзвычайнай канферэнцыяй у Менску. 3-7.ІІІ.1920 г. // История Беларуси в документах и материалах / авт.-сост. И.Н.Кузнецов, В.Г.Мазец. Минск: Амафей 2000.
9. Круталевич, В.А., Юхо І.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917–1945 гг.): вуч. дапаможнік. 2-е выд. Мінск: «Беларуская навука», 2000.
10. На бездарожжы // Змаганне. 1920. 18 ліст.
11. Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии: об. документов. В II ч. Ч. 1. 1918–1928 гг. / сост. Н.С.Сташкевич и др. – Минск: «Беларусь», 1990.

В БОРЬБЕ ЗА СОЗДАНИЕ ССРБ (конец 1917 – начало 1919 г.)

Э.Г. Иоффе, БГПУ

1 января 2009 года исполняется 90 лет белорусской советской государственности. Как же проходил этот важный исторический процесс достижения национальной государственности в жизни белорусского народа?

БССР рождалась в обстановке острейшего противоборства классовых сил, в борьбе двух линий или, точнее, двух взглядов по национальному вопросу, которые представляли, главным образом, группы деятелей во главе с Мясниковым и Кнориным, с одной стороны, и Жилуновичем и Червяковым – с другой.

Именно участию этих групп в процессе создания белорусской советской государственности посвящена данная статья.

Поиск форм национально-государственного строительства после победы Октябрьской революции проходил в обстановке столкновения мнений в партии большевиков. Они проявились и среди руководящих партийных кадров Белоруссии. Руководители Северо-Западного обкома партии А.Ф. Мясников, В.Г. Кнорин, М.И. Капманович, К.И. Ландер, Р.В. Пикель, И.И. Рейгольд, Н.В. Рогозинский и другие считали, что белорусские губернии объединенной территориальной общественной единицей должны войти в состав РСФСР. В их понимании РСФСР надлежало стать первоячейкой всемирного братства народов.

Эта точка зрения нашла воплощение 9 декабря 1917 года в редакционной статье газеты «Революционная Ставка» (органа Центрального комитета действующих армий, флота и Военно-революционного комитета при Революционной Ставке), которая издавалась в Могилеве. В данной статье отмечалось: «...Время национальных государств уже прошло... Мы идем к национальному объединению демократии. Наша партия никогда не стояла за разрушение создавшихся больших государственных организмов и создание мелких национальных республик» [1].

31 января 1918 года в Петрограде был создан Белорусский национальный комиссариат как отдел Наркомата по делам национальностей РСФСР. До июня 1918 года комиссаром Белнацкома стал А.Г.Червяков. Белорусский национальный комиссариат имел отделы агитационно-политический, культурно-просветительный, беженский, издательский и другие, отделения в Петрограде, Смоленске и Витебске, специальных представителей – эмиссаров в Орле, Калуге, Орше, Самаре, Саратове, Симбирске, Тамбове. Он работал в тесной связи с белорусскими секциями РКП(б).

Существующие разногласия между председателем Северо-Западного областного комитета РКП(б), председателем областного исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта А.Ф.Мясниковым, секретарем областного комитета В.Г.Кнориным и их соратниками, с одной стороны, и руководителями белорусских секций РКП(б) и Белнацкома – с другой, осложняли ситуацию с решением национального вопроса. Дело в том, что руководство областного комитета просто недооценило важность национального вопроса в ходе развития революционной борьбы жителей белорусских земель.

Так, в сентябре-октябре 1918 года Вильгельм Кнорин в газете «Звезда» дважды выступил против идеи оформления национальной государственности белорусского народа.

Эту же точку зрения Вильгельм Георгиевич продолжал отстаивать и в октябре 1918 года. Прекрасно зная, что руководители белорусских секций РКП(б) и Белнацкома не согласились с его точкой зрения, Кнорин делает новое заявление. В той же газете «Звезда» от 6 октября 1918 года он отмечает: «Мы считаем, что белорусы не являются нацией, и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты. Нашей задачей является не создание новых наций, а уничтожение национальных рогаков» [2, с. 33].

А.Ф. Мясников полагал, что белорусам не нужна государственность, хватит с них простого вхождения в РСФСР в качестве обычной административной единицы – российской области. Он резко возражал против предложения белорусских секций РКП(б) и Белорусского национального комиссариата (под руководством А.Г. Червякова) при Наркомнаце РСФСР о придании Западной области статуса автономной республики в составе РСФСР. Как вариант, Червяков предлагал также преобразовать Западную область в Белорусско-Литовскую коммуну, которая бы входила в РСФСР.

Несмотря на то, что Червяков жил в Москве, был ближе к Ленину и Сталину, дело с мертвой точки не двигалось. Мясников упорно стоял на своем. Никакой автономии!

В конце 1918 года обстановка в Европе круто изменилась. Германия и ее союзники потерпели поражение в Первой мировой войне. На развалинах союзицы Германии – Австро-Венгерской империи образуются самостоятельные национальные государства, возрождается Польская республика. Денонсирован Брест-Литовский мирный договор. Руководству Советской России казалось, что вот-вот пламя пролетарской революции захватит новые страны.

Изменившаяся обстановка требовала внесения существенных коррективов в национальную политику. Следует заметить, что большевики проявили исключительную гибкость в национальном вопросе. «Все оккупированные области России будут очищены, – провозглашалось в декрете ВЦИК от 13 ноября 1918 года об аннулировании Брест-Литовского договора. – Право на самоопределение в полной мере будет признано за трудящимися нациями всех народов» [2, с. 63].

Это заявление следовало понимать не только как подтверждение уже провозглашенного в 1917 году основополагающего принципа межнациональных отношений, но и как одобрение действий, которые будут предприняты народами в целях создания в той или иной форме национальной государственности.

14 ноября 1918 года Пресненский районный комитет утвердил Московскую белорусскую секцию РКП(б). «Дзьянница» стала печатным органом и Белнацкома, и секции. Секция, Бюро которой возглавил Д.Ф. Жилунович, внесла оживление в работу Белнацкома. Она взяла на себя функции объединения возникших белорусских коммунистических организаций на территории России и Белоруссии. Вскоре Белорусская коммунистическая секция возникла в Минске.

Между тем конфликт противоборствующих сторон обострялся. 19 ноября 1918 года газета «Дзьянница» опубликовала статью под названием «Як жа з Беларуссю?» Кроме обвинений «комиссара по национальным делам» и «товарищей из Западной коммуны» в пренебрежительном отношении к судьбе Белоруссии, в статье ставился вопрос о неотложности выработки проекта национально-государственного устройства Белоруссии. Автор материала – Д.Ф. Жилунович требовал «решительно поставить вопрос о судьбе Белоруссии».

Через восемь дней – 27 ноября 1918 года Московский комитет белорусских секций РКП(б) на заседании высказался за провозглашение белорусской советской государственности. О своей позиции делегация в составе Д. Чернушевича, О. Дыло и И. Нецецкого проинформировала накомнаца И. Сталина, который принял ее в середине декабря 1918 года, но уклонился от прямой оценки позиции Московского комитета белорусских секций РКП(б).

21–23 декабря 1918 года в Москве состоялась конференция белорусских коммунистических секций, на которой присутствовало 20 делегатов, представлявших Московскую, Петроградскую, Саратовскую, Тамбовскую и Минскую секцию коммунистов-белорусов, а также Невельский

уездный комитет РКП(б). Представители Северо-Западного обкома партии не были приглашены на эту конференцию.

В центре внимания конференции оказался вопрос о создании белорусской советской государственности. Учитывая то обстоятельство, что сложившаяся ситуация требовала немедленного ответа на этот вопрос. Конференция приняла следующее решение: «Усе гэтыя паказальныя факты уладна вымагаюць стварэння, у шчыльнейшым кантакце з вялікаю Расійскаю сацыялістычнаю федэрацыйнаю рэспублікаю, моцнага беларуска-сялянскага ураду, выяўніка беларускай беднаты» [3, с. 90].

Конференция избрала Центральное бюро белорусских секций в составе Д. Жилуновича (председатель), А. Червякова, Ф. Балбеко, И. Нецецкого, М. Дракона, О. Дыло.

Одновременно в день закрытия конференции белорусских секций РКП(б), 23 декабря 1918 года, ВЦИК принял постановление «Об областных объединениях». Согласно ему, по ходатайству Северо-Западного обкома партии и Облискомзапа, поддержанному НКВД РСФСР, Западная область как территориально-административная единица РСФСР была утверждена в составе Смоленской, Могилевской, Витебской и Гродненской областей (часть Виленской и Ковенской губерний в связи с провозглашением Литовской ССР из состава области были исключены). Данное решение, разумеется, не могло удовлетворить руководителей Белнацкома и белорусских секций РКП(б). Они настойчиво выступали за создание независимой Белорусской советской республики.

Мнение о правовом статусе Белоруссии в Кремле круто изменилось буквально за один день. Решение в ЦК РКП(б) о провозглашении Белорусской Республики было принято, скорее всего, 24 декабря 1918 года. Именно в этот день А.Ф. Мясников получил телеграмму И.В. Сталина, в которой председатель Северо-Западного обкома партии приглашался на следующий день приглашался для телефонного разговора со Сталиным «по очень важному вопросу».

25 декабря Сталин сообщил в Смоленск Мясникову: «ЦК партии решил по многим соображениям, о которых теперь говорить не приходится, согласиться с белорусскими товарищами на образование Белорусского советского правительства. Вопрос этот решен и обсуждать уже не приходится, необходимо только произвести некоторые изменения в конструкции Облискомзапа» [4, с. 414].

В разговоре по прямому проводу Сталин затронул вопрос о территории будущей республики. Нарком назвал губернии, которые предполагалось включить в состав Белорусской республики, в частности, были упомянуты Минская, Гродненская и Смоленская губернии. Текст разговора по прямому проводу 25 декабря 1918 года позволяет предположить, что между Мясниковым и Сталиным ранее были непосредственные контакты по поводу перспектив государственного строительства в Белоруссии. Сталин обещал приехать в Смоленск для участия в областной партконференции, которая должна была открыться 27 декабря.

К сожалению, текст документа ЦК РКП(б) с решением о создании белорусского правительства до настоящего времени не найден.

Решение ЦК РКП(б) о необходимости провозглашения Белорусской Республики стало известно Белнацкому 25 декабря 1918 года. В тот же день Сталин пригласил к себе его ответственных работников и «поднял вопрос о государственном устройстве Белоруссии». Это был и ответ Белнацкому на статью «Як жа з Беларуссю?» в газете «Дзянніца».

Сталин предложил срочно представить кандидатуры лиц, которые по своим политическим, деловым и моральным качествам могли бы занять соответствующие посты в белорусском правительстве. Для этого было срочно созвано совещание из ответственных работников Белнацкома, представителей Центрального Бюро белорусских секций, Московской белорусской секции РКП(б). Совещанию нужно было выделить кандидатуры на замещение постов 15 членов и председателя правительства.

Протокол совещания, которое состоялось вечером в помещении Белнацкома под председательством Жилуновича, содержит объяснение причин образования ССРБ в изложении самого Дмитрия Федоровича. На повестке дня стоял один вопрос – о государственном устройстве Белоруссии. В протоколе этого совещания записаны такие строки: «Председатель осведомил собрание о том, что сегодня нарком по делам национальностей тов. Сталин, пригласив к себе по телефону ответственных сотрудников Белнацкома, поднял вопрос о государственном устройстве Белоруссии. Из обмена мнений выяснилось, что ввиду сложившихся современных международных отношений в целях упрочения и расширения завоеваний социалистической революции в мировом масштабе в настоящий момент вполне назрела необходимость объявления

Белоруссии как самостоятельной во всех отношениях нации, независимой Социалистической Советской Республики» [4, с. 85].

Совещание выдвинуло 15 кандидатур в состав будущего правительства ССРБ. На пост председателя Совнаркома Белорусской социалистической Рабочее-Крестьянской Советской Республики большинством голосов участников совещания в результате тайного голосования был назначен Д.Ф. Жилунович.

В результате встречи 28 декабря 1918 года с представителями областного центра были согласованы так называемые «шесть условий тов. Сталина», легшие в основу образования Белорусской Республики. Предполагалось создание правительства ССРБ в составе председателя и 15 членов. Президиум правительства должен был состоять из 3 человек. Территорию республики составят 5 губерний: Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская и Смоленская. Решение судьбы Смоленской губернии отдавалось на усмотрение «минских товарищей». Обком партии предстояло реорганизоваться в Центральное Бюро Компартии Белоруссии. Председатель ЦБ КПБ получил полномочия представлять ЦК РКП(б) и правительство РСФСР.

В телеграмме Мясникову в Смоленск от 29 декабря Сталин сообщал: «Сегодня выезжают в Смоленск белорусы. Везут с собой Манифест. Просьба ЦК партии и Ленина принять их, как младших братьев. Может быть еще неопытных, но готовых отдать свою жизнь партийной, советской работе. Представление правительства должно состояться в Минске... Белорусы согласились на известное Вам соглашение с двумя оговорками (имеется в виду шесть условий). Председатель правительства отказывается от портфеля комиссара по иностранным делам и поэтому состав правительства увеличился до 17 человек. Заместители членов правительства должны назначаться, и для этого не требуется специального официального объявления» [6, л. 4].

Руководители Белнацкома и белорусских секций РКП(б) смогли выехать из Москвы в Смоленск не 29 декабря, а на день позже. Они везли проект Манифеста и письмо Сталина. В нем, скорее всего, содержался персональный список будущего правительства ССРБ.

Несмотря на то, что был согласован количественный и персональный состав правительства, по приезду в Смоленск Жилуновича и его группы начались споры. Дело в том, что Дмитрий Федорович, в частности, считал, что Центральное Бюро КП(б)Б, как и правительство, должно быть создано на паритетных началах. Конечно, в этом вопросе он был не прав. В результате в состав ЦБ из 15 членов бюро было избрано лишь два представителя белорусских коммунистических секций – Д.Ф. Жилунович и И.В. Лагун.

Одним из поводов для разногласий было разное понимание сторонами взаимоотношений правительства будущей республики и ЦБ КП(б)Б. А.Ф. Мясников, В.Г. Кнорин и другие руководящие работники области считали, что правительство и комиссариаты «обязаны подчиняться Центральному Бюро как правомочному партийному центру республики, возглавляемому ЦК партии» [6, л. 10–11].

В ответ на обвинения Д.Ф. Жилуновича в «неприкрытом национализме» со стороны А.Ф. Мясникова Сталин напомнил, что «правительство будет находиться в прямой связи с ЦК и подчиняться ему. Интересно, что Сталин и Мясников употребляли термин «подчинение», как будто бы ЦК РКП(б) и ЦБ Компартии Белоруссии – вышестоящие органы государственной власти.

Можно предполагать, что Жилунович, считая, что ущемлены права белорусских секций в ЦБ КПБ, в качестве «компенсации» настаивал на невключении в состав правительства трех комиссаров – по военным делам (А.Мясникова), снабжения (М.Калмановича), председателя Совета народного хозяйства (Р.Пикеля). Все они были представителями областного центра.

Получив сообщение из Смоленска о создавшейся ситуации, Сталин послал телеграмму А.Ф. Мясникову: «Предложения Жилуновича о невключении 3-х членов нахожу дезорганизаторскими и в корне противоречащими решениям партии. Никаких особых решений группы Жилуновича не может быть. Список членов – всего 17 – является окончательным. Я требую от Жилуновича, его группы категорического ответа на вопрос, подчиняются ли они беспрекословно решению ЦК партии. Жду срочного ответа. По поручению ЦК партии – Сталин» [6, л. 23].

Самое пикантное состояло в том, что Д.Ф. Жилунович, назначенный вечером 25 декабря 1918 г. председателем первого белорусского советского правительства на экстренном заседании коллегии Белнацкома в Москве, приехал вместе с двенадцатью своими соратниками в Смоленск лишь 31 декабря, и на конференцию, провозгласившую себя I съездом КП(б)Б, опоздал! Но это не имело значения: Москва не любила, чтобы ей перечили.

Таким образом, правительство формировалось в Москве, а затем в Смоленске и Минске. В него вошли представители двух групп.

Первую составили деятели белорусских секций РКП(б) и Белорусского национального комиссариата (Белнацкома) – структурного подразделения Народного комиссариата по делам национальности РСФСР. Они все время последовательно выступали за создание белорусской государственности на советской основе. Их лидером был Д.Ф. Жилунович (литературный псевдоним Тишка Гартный), ставший председателем правительства. Его ближайшим соратником в то время являлся А.Г. Червяков, вошедший в правительство в качестве наркома просвещения.

Другую группу составили деятели Северо-Западного областного комитета РКП(б) и Исполкома советов Западной коммуны во главе с А.Ф. Мясниковым, ранее отрицавшим право белорусов на самоопределение и боровшимся против Белнацкома и белорусских секций РКП(б) как рассадников национализма. Во Временном рабоче-крестьянском советском правительстве Белоруссии он стал заместителем председателя и возглавлял Комиссариат по военным делам. Ближайшими соратниками Мясникова в то время были М.И. Калманович, который занял пост комиссара по продовольствию, и В.Г. Кнорин, назначенный позже управляющим делами правительства.

30 декабря 1918 года VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), открывшаяся в Смоленске, специальной резолюцией постановила провозгласить Западную коммуну Белорусской советской республикой. Северо-Западная областная организация РКП(б) была переименована в Коммунистическую партию (большевиков) Белоруссии. Конференция избрала Центральное бюро КП(б)Б, которое 31 декабря 1918 года утвердило рекомендованный ЦК РКП(б) персональный состав Временного рабоче-крестьянского советского правительства во главе с Д.Ф. Жилуновичем.

1 января 1919 года был опубликован Манифест этого правительства, провозглашавший образование БССР и основные положения ее государственного статуса, согласно которым Белоруссия становилась республикой Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Конституция, принятая I Всебелорусским съездом Советов, закрепила название – Социалистическая Советская Республика Белоруссия (ССРБ).

Анализ подавляющего большинства источников, в том числе воспоминаний А.Г. Червякова, О.Л. Дыло, свидетельствует, что автором Манифеста был Д.Ф. Жилунович.

Понятно, что Мясникову и другим руководителям Западной области не хотелось, чтобы в провозглашении Советской Белоруссии на равных началах участвовали бы белорусские секции РКП(б) в лице своих руководителей.

По первоначальному замыслу объявление республики должно было выразиться в оглашении Манифеста Временного правительства. Подразумевалось, что дата провозглашения Манифеста и должна стать днем рождения республики. Однако порядку провозглашения БССР была дана иная направленность. Партийным съездом, представлявшим местные партийные организации и, следовательно, руководимые ими местные Советы, и была объявлена Белорусская Советская Республика.

Был изменен состав Президиума правительства. На очень важный пост – управляющим делами правительства – вместо П. Клыша был назначен ближайший соратник А.Мясникова – В. Кнорин. Центральное бюро КП(б)Б постановило, Манифест должен был быть подписан лишь пятью членами правительства (Д. Жилунович, А. Мясников, С. Иванов, А. Червяков, И. Рейнгольд), в том числе двумя соратниками Мясникова и одним – Жилуновича. Семен Варфоломеевич Иванов, который стал наркомом по внутренним делам, до этого был председателем Смоленского губисполкома, а затем – Облкомзапа, Нарком по делам финансов Исаак Исаевич Рейнгольд до этого являлся народным комиссаром Финансов Западной области и фронта, председателем Витебского губисполкома, Минского губернского ревкома.

Таким образом, без раскрытия и анализа противостояния двух линий или позиций – руководства Северо-Западного областного комитета РКП(б) и Облкомзапа, с одной стороны, и руководства Белнацкома и белорусских секций РКП(б) – с другой, в национальном вопросе нельзя объективно раскрыть ключевую проблему истории Беларуси XX века – проблему рождения белорусской государственности на советской основе.

Литература

1. Революционная ставка. – 1917. – 9 дек.
2. Кнорин, В.Г. Избранные статьи и речи. Минск: Изд-во Беларуси, 1990.
3. Жилунович, З. Беларуская секцыя РКП і стварэнне Беларускай Савецкай Рэспублікі // Польшы. – 1928. – № 1.
4. Борьба за Советскую власть в Белоруссии, 1918-1920: сб. док. и материалов; в 2 т. – Т.1. – Минск, 1968.
5. Скалабан, В, Шумейко, М. «Іменем беларускага народа...»//Маладосць – 1986. – № 12.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.60. Оп.1. Д.337.